

А неплохой портал соорудили ученики. Никаких долгих блужданий по астралу. Миг, и ты уже в нужной точке.

Мир, в который я прибыл, не отличался особыми изысками. Самый обычный европейский лес. Магический фон такой же, как и на Земле тысячу лет назад.

Следы разумной жизни я обнаружил спустя полчаса полета в форме эфирного дракона. Это была заброшенная деревенька. Огороды почти заросли, как и сами бревенчатые хаты с соломенными крышами.

Либо этот мир прозябает в Средневековье, либо я умудрился попасть глубочайшую его задницу.

Проводя внимательную воздушную разведку в течении нескольких часов, я нашел похожие деревеньки, которые тоже были заброшены. А вместе с ними замки и даже города. Создается впечатление, что жившие здесь люди в один момент просто исчезли. И произошло это лет двадцать пять - сорок назад. Теперь по этим землям слоняются агрессивные, полумразумные то ли великаны, то ли огры, то ли тролли.

Не удалось обнаружить и намека на присутствие хоть кого-нибудь из первых учеников. Впрочем, я и не надеялся на быстрый результат. Было бы чудом, если бы через столько лет кто-то из них ошивался бы рядом с тем местом, откуда пришел в этот мир.

Летя строго на запад, я ощутил "аромат" чьей-то магии. В этом мире все же обитает какой-то волшебник. Что ж, ему предстоит ответить на множество вопросов.

Двадцать минут спустя. Лагерь избежавших Темного Заклятия. Кора Миллс.

Какого это, уже не молодой даме с изысканным вкусом изображать из себя молодого рыцаря, не славящегося деликатными манерами? Кора бы ответила, что это ужасно тяжело - притворяться тем, кем не являешься. Но это была бы ложь.

Колдунья лгала всем и всегда, даже, зачастую, самой себе.

Она являлась отличной лицедейкой, способной изобразить, кого угодно. Даже доблестного рыцаря с чистой душой и храбрым сердцем. Лидера, вдохновляющего подчиненных на подвиги и имеющего в их глазах непререкаемый авторитет. Именно таким был Ланселот до того, как Кора убила его. А после этого она приняла облик Рыцаря Круглого Стола и воспользовалась им, дабы собрать вокруг себя тех, кто избежал Темного Заклятия. Волшебный Лес стал весьма недружелюбным местом, и даже такой могущественной ведьме, как Кора, очень нужны слуги. Ведь гораздо лучше иметь под рукой плохонькое войско, чем не иметь никакого.

Большую часть времени колдунья проводила за закрытыми дверьми винного подвала, ставшего ей домом на долгие двадцать восемь лет. Все же, как ни крути, а носить чужую личину постоянно - весьма утомительно. Поэтому Кора и стала вынужденной затворницей. Впрочем, с тех пор, как Реджина отравила своего муженька, Кора уже не так часто выходила в свет, как раньше. Она старалась не раздражать дочь своим присутствием. А уж потом, в Стране Чудес, колдунья и вовсе приучилась скрывать лицо за плотной вуалью. Слишком уж много врагов она скопила за свою жизнь, простой люд не слишком жаловал ее, как мать Злой Королевы.

Необходимость прятаться за масками и личинами давно уже стала для Кору способом выживания, превратившись в укоренившуюся черту характера.

Сейчас она, как и всегда, сидела в своем подвале и просто убивала время, наблюдая за Волшебным Лесом сквозь магический шар. Совсем недавно принц Филипп со своей боевой подружкой, Мулан, отыскивали принцессу Аврору, и разбудили ее от вечного сна поцелуем истинной любви. За неимением других объектов для наблюдения Кора следила за приключениями этой "веселой" компании. Иногда, ради развлечения, она подкидывала им проблем и смотрела, как они с ними справляются. Но сейчас в этом не было необходимости. Воссоединение принца Филиппа с принцессой Авророй было достаточно бурным, чтобы удовлетворить интерес пожилой колдуньи.

- Занятная вещичка, - прозвучал справа от Кору проникновенный мужской голос. От неожиданности, на одних рефлексх, колдунья сотворила Огненную Бомбу и запустила в того, кто ее потревожил. Это был высокий, широкоплечий мужчина с ухоженной черной бородой. Привалившись к стене, он с ленивым интересом наблюдал за ведьмой, заклинание которой было отбито небрежным взмахом его ладони. - Неплохая реакция. Вы - опасная женщина, должен сказать.

- Кто ты такой? - поинтересовалась колдунья, стараясь не показывать свой страх.

- Можешь звать меня: Алекс. Я, как ты уже поняла - маг. И я кое-кого ищущ.

- И тебе что-то от меня нужно, - отойдя от испуга, спокойно, с достоинством заключила Кора.

- Именно так. Мне нужна информация. Ты - волшебница, а значит что-то, да знаешь.

- Зачем мне тебе помогать? - напряженно спросила ведьма, приготовившись к торгу и угрозам.

- Мои возможности весьма широки. Скажи, чего желает твое сердце, и я постараюсь исполнить это.

- В твоих силах отправить меня в мир без магии? - горько усмехнулась Кора, сильно сомневаясь, что у кого-то хватит сил перенести ее к Реджине до того, как падет Темное Заклятие.

- Весьма расплывчатое определение... однако если у тебя есть нужные координаты, не вижу никаких проблем.

- Какие координаты? - не слишком понимая собеседника, переспросила она.

- Портальные, для портала, - по лицу мага было видно, что он слегка удивлен неосведомленностью Кору.

- Но для портала не нужны никакие "координаты". Достаточно лишь представить место, и он отправит тебя туда, куда нужно, - ведьма изложила собеседнику все, что знала о порталах в надежде на понимание. Однако тот вместо того, чтобы как-то ответить, страдальчески прикрыл лицо ладонью и горестно вздохнул.

- На кого я только трачу свое время? - спросил он, судя по всему, сам у себя. А затем, спустя буквально миг сознание Кору померкло.

Пробуждение колдуньи было очень быстрым. Вот она стояла рядом с незнакомым магом, и вот

уже просыпается в своей постели. А за столом сидит тот самый чародей и беззастенчиво пользуется ее волшебным шаром.

- Что ты со мной сделал?! - негодуя воскликнула Кора, сосредотачивая в ладони губительную магию.

- Прочел твой разум... Кора. Даже не пытайся, ты не можешь причинить мне вред, - не оборачиваясь, спокойно ответил маг.

И он был прав. Попытавшись атаковать его усиленной Огненной Бомбой, она не смогла этого сделать. Магия никак не слушалась ее. Отчаявшись после восьмой попытки неудачного сотворения боевого заклинания, ведьма выхватила кинжал с намерением вонзить его в спину Алекса. Но и этой ей не удалось. Рука отказывалась заносить клинок.

- Гадаешь, что с тобой такое? - вновь не оборачиваясь, маг задал риторический вопрос. - Прислушайся к себе, и ты поймешь, что у тебя есть проблемы посерьезнее.

- Что ты не... Мое сердце... оно... не бьется... - в шоке осознала ведьма.

- А еще ты не дышишь... Ты мертва, дорогая моя.

- Мертва?! Каким образом... это невозможно!

- Делая скидку на твое крайне убогое знание матчасти, проведу для тебя небольшой ликбез. Отныне ты - лич, высшая нежить. Маг, что отринул жизнь, перейдя на иную форму бытия. Но в данном случае я сделал это за тебя.

- Зачем ты сделал это со мной?! - в отчаянии воскликнула Кора, придя в ужас от слов собеседника

- Чтобы повысить твой магический потенциал, - маг наконец таки соизволил обернуться, - чтобы сделать более живучей и менее подверженной всяким... досадным случайностям.

- Но какое тебе до меня дело?!

- Еще не поняла? Отныне ты - моя рабыня. Я связал твою душу со своей. Именно поэтому ты физически не способна причинить мне вред. Признаюсь, в начале я честно намеревался с тобой сотрудничать, но когда ты явила свои удручающие знания магической науки, я понял, что зря трачу на тебя свое время. Войти в твой разум было не сложнее, чем пройти сквозь двери твоего жилища. Полагаю, тебе не надо объяснять, что ты - двуличная мразь, иметь дело с которой себе дороже?

Кора не была дурой или истеричкой. Жизнь здорово ее потрепала, закалив характер и приучив встречать все удары судьбы с высоко поднятой головой и надеждой на лучшее.

- Каковы будут наши дальнейшие действия, мой господин? - приняла колдунья новые правила "игры".

- Для начала... пригласи сюда своего сообщника, Крюка, - сказал маг, ставший хозяином Кору.

Повинуясь приказу, ведьма приняла облик Ланселота и вышла наружу. Она ощущала очень непривычное желание подчиняться. Идя к капитану, колдунья испытывала сладостное томление от мысли, что ей под силу услужить этому, совершенно незнакомому магу. У нее

была стойкая уверенность, что, когда она приведет к нему Крюка, испытает сильное удовлетворение.

Умом Кора понимала, что рабские узы, о которых говорил Алекс, меняют ее натуру. Тем не менее, от мыслей о служении настроение ведьмы повышалось само собой, а стоило только подумать об невыполнении приказов или освобождении от уз, как на сердце ложились тоска и отчаяние. Осознавая свое незавидное, прямо скажем, положение, Кора не испытывала стремления как-то это положение изменить.

Она гадала, кем же является ее поработоритель. Маг, что походя творит волшебство, за обладание которым Кора, не задумываясь, отдала бы правую руку. Почему ей не довелось слышать о столь могущественном чародее? Откуда он, вдруг, взялся? В каком из миров прозябал, и зачем пришел в Волшебный Лес?

Как только за Крюком закрылась дверь винного подвала, он тут же провалился на пол, подобно сломанной кукле. Сонное заклятие, не иначе. Вот только почему она не почувствовала применение магии?

- Что ты собираешься с ним сделать? - немного беспокоясь, спросила Кора. Все же капитан Джонс был дорог ей... как память.

- Тоже самое, что и с тобой... Крюк - парень лихой, находчивый и, что самое главное, опытный. Мне такие помощники нужны.

- "Помощники"? - иронично вскинула бровь Кора.

- Я не люблю слово "раб", оно слишком... варварское. Да-да, я знаю, что ты думаешь. Это лицемерие и ханжество. И... наверное, так оно и есть. Но, я надеюсь, ты простишь старику эти маленькие слабости?

- "Старику"? - не на шутку удивилась Кора. Алекс не выглядел старым. Наоборот, он был молод, раза в два младше ее самой.

- О, я гораздо старше, чем выгляжу. С некоторых пор время потеряло власть над моей плотью.

Пират вскоре очнулся и, в отличие от Кору, с упорством обреченного не желал принимать свой новый статус. В какой-то момент колдунье показалось, что Крюк перережет себе глотку лишь бы не быть ничьим рабом, но Алекс убедил свободолюбивого пирата, что служение ему - в интересах самого же Джонса. Он воочию продемонстрировал капитану его новые возможности. Скорость, обгоняющая ветер, сила, которой позавидовал бы иной великан, и настоящее бессмертие. Ни магия, ни клинки, ни стрелы отныне не могли навредить капитану, раны затягивались, конечности отращивались, кости вправлялись и восстанавливались, а болезни обходили стороной.

Платой за все это стала легкая неприязнь к свету и необходимость периодически пить человеческую кровь. На взгляд Кору, поразительно малая цена за такие возможности. И в этом пират был полностью с ней солидарен. Если присовокупить к новым возможностям Джонса то, что Алекс в скором времени собирался отправиться в Сторибрук, туда, где живет Темный, станет понятен радостный энтузиазм капитана, который уже и не вспоминал о своем рабском статусе.

На краткий миг ведьма даже позавидовала Джонсу. До тех пор, пока не вспомнила, что и ее тоже "улучшили". Оказалось, что она стала такой же бессмертной, как Крюк. Только, в

отличие от него, она была куда ближе к понятию "мертвец". Кожа, плоть и волосы являлись всего лишь ширмой, за которой скрывался ее истинный облик. Голый скелет, что двигался и вообще существовал только за счет магии, что питала каждый его дюйм. Стоило ей получить сколько-нибудь серьезную рану, как плоть превращалась в пыль, осыпаясь на землю красновато-серыми кучками.

Как ни странно, видя в зеркале белый, окутанный зеленой дымкой череп, Кора не ощущала отторжения или неприязни к своему облику. Все было нормально. К тому же, потеряв один «набор» плоти, ведьма почти сразу же получала новый. Кожа и мясо нарастали заново в течении несколько дней.

Также колдунья получила магическую мощь, о которой ранее не могла и мечтать. Теперь заклинания сплетаются, стоит колдунье только пожелать, и они стали гораздо сильнее, чем раньше. Она стала по-настоящему неутомимой

Минул десятый день с того момента, как Кора познакомилась с Алексом, и за это время она поняла, что имеет дело с по-настоящему Великим Магом и, одновременно, самым страшным чудовищем, которого только видел свет.

Он совершенно не был похож ни на одного из знакомых колдунье чародеев, которых обычные люди достаивали этим сомнительным титулом «злодея». Им не двигала жажда власти, обида, эгоизм или злоба. В нем не было равнодушия к чужим страданиям, жестокости или жажды крови. Наоборот, Алекса даже можно было назвать неплохим человеком. Его действительно волновало благополучие тех жалких людишек, которых ведьма собрала вокруг себя, и это, помимо прочих поступков мага, многое говорило о моральных качествах хозяина Кору.

Однако он был просто невероятно, невозможно силен. И способен на такое, что не снилось даже сильнейшим чародеям. Воскрешение мертвых, путешествие во времени, способность создавать из ничего целые города... У всех есть желания и мечты, находящиеся за гранью возможного. Там, где обычный человек пожмет плечами и смирится с суровостью бытия, Алекс, ради достижения цели, начнет совершать невероятные вещи.

И он мог сотворить, как великое благо, так и величайшее зло, даже по меркам Кору.

Волшебный Лес. Убежище переживших Темное Заклятие. Два дня спустя. Мерлин.

Я мог бы многое сказать по поводу той ебанины, в которую умудрился вляпаться. Злая Королева, Белоснежка, Прекрасный Принц, гномы, вылупляющиеся из яиц, феи, разносящие волшебную пыльцу. И прочее, и прочее, и прочее. Хорошо, что я пришел в этот мир, когда вся эту дурь смыло каким-то "Темным Заклятием", иначе бы здесь наступил глобальный Армагеддон. Исключительно ради спасения моей психики.

Ожившие детские сказки, надо ж было такое придумать! Хотя у меня и нет доказательств, но есть стойкое ощущение, что этот "Волшебный Лес" возник не просто так, и является искусственным миром. Такое мнение у меня возникло после того, как я изучил память здешних обитателей. Есть в данном мире какие-то странные закономерности, вроде того, что любовь - средоточие волшебства или, что Зло всегда проигрывает, а герои побеждают. Магия будто сошла со страниц детских сказок, являясь просто каким-то чудом, которое работает "потому что". Я вообще не понимаю, как та же Кора колдует. Она просто представляет желаемый результат и черпает силу из резерва. Какие там плетения, сложные магические структуры,

конструирование заклинаний и прочая "ерунда"?! У местных колдунов все на эмоциях! При таком подходе неудивительно, что они ни черта не понимают в том, что сами же и творят.

Но сейчас я не буду сильно ругаться и журить судьбу, у меня было достаточно времени, чтобы попроклинать мироздание. Сейчас куда важнее то, что я выяснил про этот "Волшебный Лес". Судя по всему, существует целый конгломерат "сказочных" миров, которые связаны между собой через различные порталы и особые места-переходы между реальностями.

Такое положение дел весьма удручает. Я, выражаясь фигурально, ноги сотру, шляясь по всем этим мирам в поисках ученика. Но даже это не самое поганое. Дело в том, что тот "мир без магии", о котором в говорила Кора во время нашей первой беседы, ни что иное как очередная версия Земли.

То есть, существует третья планета от Солнца, а рядом с ней, в межмировом пространстве, крутится вся эта маленькая, ебанутая мультивселенная. И мне придется искать одного из своих учеников еще и на Земле.

Выбор, куда идти, у меня был пребогатый, поэтому я решил последовать примеру моих новых подчиненных и устремиться на «Священную Терру», дабы оказаться в более или менее привычной обстановке, без всей этой безумной сказочности.

Не имея координат нужного мира, я провернул свой любимый, с недавних пор, трюк с ограниченным путешествием во времени. Внимательно понаблюдал за тем, как Злая Королева творила Темное Заклятие. Много интересных идей подчеркнул, вычленил нужное и от души поплевался на местные извращения. На данный момент портал на Землю уже почти готов, осталось лишь несколько завершающих "штрихов".

Обосновался я в том же подвале, что и Кора, приделал к нему еще один подземный этаж, где расположился со всем комфортом. В отличие от этой ведьмы мне, чтобы следить за округой, никакие "костыли" в виде артефактных шаров были не нужны. Поэтому, когда в лагерь пришли новые люди, я сразу же это почувствовал. И, ведомый любопытством, покинул свое убежище, дабы взглянуть одним глазком на новые лица.

И каково же было мое изумление, когда я увидел, как две девушки из Волшебного Леса, одна типичная принцесса, вторая - Мулан, китайская бой-девушка в восточных доспехах, тянут за собой на веревках двух женщин, судя по одежде, родом с Земли. Миниатюрная, но довольно очаровательная брюнетка с короткой стрижкой и очень красивая длинноволосая блондинка, внешне очень напоминающая на Керну. Вот только это точно была не она. Энергетическое тело гораздо слабее, чем у моей ученицы, и не такое «объемное». У этой блондинки довольно внушительный врожденный потенциал. Вот только он совершенно не развит. Будто бы она ни разу в жизни не колдовала.

И, надо сказать, почти все магические предрасположенности у нее совпадают с таковыми у Керны. Свет, Огонь и Воздух с уклоном в Молнию. Если бы я не знал, что архимаги - бесплодны, решил бы, что эта блондинка - дочь моей ученицы. Занятный персонаж мне попался.

Пятнадцать минут спустя. Лагерь избежавших Темного Заклятия. Тюремная яма.

Кора проявила похвальную инициативу, решив под видом пленницы вывести подноготную

наших "гостей". Идея была неплохой, вот только с учетом того, что одна из пленниц оказалась Белоснежкой, которая имела с ведьмой давнее знакомство, я решил сам поизображать узника, что уже очень давно кукует в яме.

Чтобы привести себя в соответствие с заявленным образом, внешность я слегка изменил. Состарился до пятидесяти пяти, отрастил неплохую седую бороду, "украсил" лицо мимическими морщинами и парой застарелых шрамов. Ногти стали длинными и неухоженными. Образ одежды я скопировал с таковой у одного из местных "бедолаг", после чего порвал в некоторых местах эти лохмотья и хорошенько извалял их в пыли.

Одна из пленниц, которая Белоснежка, так притомилась в дороге, что отрубилась едва только ее сбросили в яму, являющуюся частью древних катакомб, а потому достаточно глубокую и разветвленную, но не имеющую, тем не менее, никаких альтернативных входов и выходов, кроме люка наверху.

Но вот вторая, та которую я подозреваю в родстве с Керной, оказалась покрепче и с первых же секунд пребывания в «застенках» попробовала добраться до люка.

- Ничего не выйдет, - подаю свой грубый, хриплый голос, и медленно выхожу из темноты.

- Ты еще кто? - не слишком вежливо осведомилась блондинка.

- Не все ли равно? Все мы - всего лишь пленники этого узилища, - говорю, стараясь источать мрачный пафос.

- Эм, хорошо, как скажешь. Ты, случано, не знаешь, как отсюда выбраться?

- Коль знал бы, здесь не прозябал, женщина из другого мира.

- Что, вот совсем никак? - а она оптимистка.

Я тут перед ней чуть ли не пленника замка Иф разыгрываю, а ей хоть бы что. Легкий когнитивный диссонанс не в счет. Ладно, зайдем немного с другой стороны.

- Люд, что пленил нас, множеством предрассудков страдает и вместо законов негласные традиции чтит, которые допускают... вольное трактование. За какие пригрешения вас сбросили в сию скорбную обитель?

- Эээ, да понятия не имею. Мы случайно угодили в портал, который перенес нас в этот мир. потеряли сознание, а когда очнулись, то уже были связаны и притащены сюда.

- Понятно, вы стали жертвами агрессивных невежд. Что ж, возможно, в этом забытом богами месте найдется кто-то незашоренный, кто выпустит вас отсюда.

- Я смотрю, к местным ты себя не относишь. Я - Эмма, кстати.

- Сие логично, ведь они сбросили меня сюда. Можешь звать меня: Алекс.

- За что сидишь? Дай угадаю, ты ни в чем не виноват, и тебя поймел адвокат? - сразу взяла "быка за рога" Эмма.

- Не знаю, кто такой адвокат, и почему я должен был предаваться с ним актам противоестественной любви. Но моя история настолько же иронична, насколько и обыденна. Я считаю, что не сделал ничего, за что бы меня стоило наказывать вечным видением в этой яме.

Но вот люди наверху полагают, что я совершил страшнейший грех.

- Что-то я не поняла...

- Дело в том, что жители Волшебного Леса всегда с опаской относились к магии. У них перед глазами были примеры могущественных злодеев, что творили по-настоящему ужасные вещи именно с помощью магии. Малефисента, погрузившая в вековой сон целое королевство. Злая Королева, опустошавшая селения. Темный, в конце концов, сделки с ним никогда ничем хорошим не заканчивались. Но когда Злая Королева сотворила Темное Заклятие, опустошившее Волшебный Лес, те, кто чудом его избежал, в невежестве своем пуще смерти убоялись магии. Любой магии.

- Так ты маг, и посадили тебя только за это?

- Да какой я маг? - махнул я рукой. - Вот отец мой, тот да, знатный был чародей. А я так... пару заклинаний знаю. Да разные чары по книгам могу творить. Я всего лишь хотел найти свою приемную дочь, понадеялся, что она, как и я, избежала Заклятия. Хотел сотворить поисковое заклинание, да только меня застали за этим делом и бросили сюда.

- И как давно ты тут?

- Я уже перестал считать дни. Раньше это имело значение, во мне еще теплилась надежда... Ну а какова твоя история?

Следующие полтора часа Эмма делилась со мной наболевшим. Рассказывала про Сторибрук, заколдованный город, где обитали жители Волшебного Леса, до недавнего времени не помнящие, кто они такие. Про своего сына, Генри. Про то, что он у них со Злой Королевой общий ребенок, и они, при этом, ни разу не лесбийская пара. Рассказала и том, что является дочерью Белоснежки и Прекрасного Принца, которые из-за причуд Темного Заклятия были с ней одного и того же возраста.

Я тоже делился переживаниями из жизни выдуманного персонажа, поддерживая возникшую между нами доверительную атмосферу. Где-то на середине беседы очнулась Белоснежка. Ничего плохого сказать о ней не могу. Девушка она довольно дружелюбная, внимательная и чуткая. Но... бесит! Просто бесит! Она буквально сочилась оптимизмом, граничащим с фанатичной верой. Да еще и правильная настолько, что аж скулы сводит. Будто не живой человек, а персонаж-архетип из классической сказки. Впрочем, оно и неудивительно, учитывая, в каком мире я сейчас нахожусь.

Кстати, внимательно присмотревшись к Эмме и Белоснежке, я понял, что они точно не мать и дочь. У них, безусловно, прослеживается родство, но не такое близкое. Скорее, Белоснежка приходится Эмме троюродной тетушкой. Это открытие вернуло меня к мысли, что блондинка связана с Керной. Здесь крылась некая загадка. Возможно, ее разгадка приведет меня прямо к ученице.

Узнав от пленниц все, что мне было интересно, я отдал Коре ментальный приказ, дабы она распорядилась покормить узников. Совершать побег на голодный желудок как-то не слишком приятно.

Нам сбросили достаточно объемный бурдюк с водой и краюху не самого лучшего хлеба, которую пришлось разделить на троих. Я немного поколдовал над этой едой, насытив ее витаминами и серьезно повысив калорийность. После довольно сытного ужина я завел разговор о самом побеге.

- Но мы - не волшебницы, и не умеем творить магию, - недоуменно возразила Белоснежка на мое предложение о совместном создании чар, которые нас освободят.

- Вам и не нужно ничего делать. Я сделаю все сам, вы лишь поделитесь со мной своей жизненной энергией.

- Как-то это... подозрительно звучит, - протянула Эмма, - что с нами будет, если мы согласился?

- Вы очень сильно устанете и, скорее всего, проспите весь следующий день.

- И все? - прищурилась блондинка.

- И все.

- Лааадно.

После этого Эмма с Белоснежкой отошли в сторону и принялись обсуждать мое предложение. Долго это не продлилось, минут пятнадцать, от силы. Ну а затем девушки выразили твердое согласие. Выбора у них практически не было, и они решили довериться мне.

Когда девушки коснулись моих ладоней, я усыпил их и телепортировал за десять километров от лагеря.

Восемь дней спустя. Волшебный Лес. Окрестности замка Белоснежки и Прекрасного Принца. Белоснежка.

- Ступайте осторожно, миледи. В этих краях нынче полно болотных гадюк, - предостерег ее шагающий позади мужчина.

- Спасибо, Алекс, - поблагодарила его Белоснежка.

Вот уже несколько дней они с Эммой и их новым другом брели по Волшебному Лесу. Сражались с ограми, убегали от них, дрались с дикими зверями. Этот мир, как и говорил Алекс, правда стал очень недружелюбным местом. Людей почти не осталось, и на их место пришли монстры.

Видя пустые селения, Белоснежка испытывала чуть ли не физическую боль. Ей было прекрасно известно, что все жители Волшебного Леса живы и находятся в Сторибруке. Но сердце все равно разрывалось от осознания той катастрофы, которую сотворила Реджина. Вырвать миллионы* людей из привычной жизни, разлучить с родными и превратить их дом в мрачные руины, облюбованные злобными тварями.

После всего, что она уже видела в этом новом Волшебном Лесу, ей было страшно идти домой. В замок, где они с Дэвидом и не жили-то толком. Белоснежка не хотела, чтобы Эмма, впервые увидев родовое гнездо, запомнила его, как запущенное, грязное убожество. Но, увы, они шли именно туда. Ведь там находится шкаф-портал, в который Дэвид двадцать восемь лет назад положил Эмму, отправив ее в штат Мэн.

Магии шкафа хватит лишь на одного, а потому Белоснежка намерена была всеми правдами и неправдами отправить дочь в Сторибрук, а самой остаться здесь и найти другой путь домой. В конце концов, у нее там Генри, который остро нуждается в ней. А Дэвид вполне способен

подождать свою принцессу еще немного. Ему не впервой. Белоснежка была практически уверена в том, что обязательно сможет вернуться в Сторибрук.

Вот только, помимо упрямства Эммы, которая, скорее всего, не захочет бросать ее здесь одну, была еще одна существенная проблема. Алекс. Он сильно помог им и собирался идти вместе с ними в Сторибрук. Белоснежка ничего не сказала ему о том, что портал рассчитан на одного. Не хотела лишний раз напоминать об этом Эмме. Имея определенные планы на дочь, она обманывала хорошего человека, который потерял близкого человека и всего-навсего хотел найти его среди многочисленных жертв Темного Заключения. Собственное поведение не нравилось принцессе, но она продолжала молчать.

К середине дня на горизонте уже показался их с Дэвидом замок. Ну а в лучах закатного Солнца они уже въезжали в ворота, носившие следы давнего штурма, который, как казалось Мэри-Мargarет, произошел совсем недавно. А все из-за Заключения, которое исказило ее восприятие времени, заставив жить в вечной временной петле и даже не осознавать этого.

Как и опасалась Белоснежка, замок пребывал в не самом лучшем состоянии. И дело было не только в запустении, в нем явно успели порезвиться огры. Многие оказались порушены и сломаны. Но вот детская Эммы, как и их с Дэвидом покои, остались нетронутыми, и принцесса поспешила показать дочери то место, где она могла бы расти.

- Печально, - произнес Алекс, подняв с пола перед волшебным шкафом нечто светлое.

- Да, - на выдохе произнесла Эмма, одним движением смахнув влагу с век. - Что это?

Белоснежка тоже заинтересовалась его находкой и начала подходить поближе, дабы рассмотреть ее повнимательнее.

- Старое одеяльце. Кажется, оно твое, на нем вышито твое имя, - ответил Алекс, протягивая одеяльце Эмме.

- Что...? Как оно здесь оказалось? - мать и дочь в шоке смотрели на пыльный, изъеденный паразитами кусок ткани, который, если не брать в расчет его изъяды, был точной копией детского одеяльца Эммы.

Белоснежка сама связала его, а потому не спутала бы ни с чем иным. Ну а Свон бережно хранила единственную оставшуюся от родителей вещь и знала на ощупь чуть ли не каждый стежок. Обе пришли в крайнее изумление, увидев здесь эту вещь. Как? Почему? Откуда?

- Что такое? - недоуменно спросил Алекс, видимо, слегка удивленный настолько пристальному вниманию к, по сути, рухляди.

Увы, ответить ему никто не успел. По ушам ударил пронзительный визг, быстро сменившийся зловещим шепотом на грани слышимости. Белоснежка вскинула добытый в одном из селений лук, Эмма выхватила из кобуры пистолет, а их спутник вытащил нож и приложил его к своей ладони, готовый в любой момент нанести себе рану. Магии у Алекса практически не было, и, чтобы творить волшебство, ему приходилось жертвовать собственной кровью.

Белоснежка считала этот способ колдовства - сущим самоистязанием и боялась, что ее новый друг изведет себя раньше, чем попадет в Сторибрук. Он успокаивал принцессу, заверяя, что с ним все в порядке. Но она видела, как тяжело ему дается каждое "кровопускание". И это была еще одна причина, по которой Белоснежка чувствовала огромную вину перед Алексом. Ведь магию он творил, ради того, чтобы помочь им.

Шепот усиливался, в нем уже можно было расслышать нечто внятное. Тени стали чернеть и разрастаться. Эмма с Белоснежкой и Алекс начали отступать к окнам, из которых в помещение проникал алый свет закатного солнца, которого тени явно боялись.

- Что это?! - воскликнула Эмма, с опаской поглядывая на дверной проем. Там клубилась самая настоящая Тьма, от которой шел потусторонний, пробирающий до костей холод.

- Я не знаю, - растеряно пробормотала Белоснежка.

- Не могу сказать наверняка, но это похоже на Скорбника, - ответил Алекс.

- И как его убить? - вновь задала вопрос Эмма.

- Никак, от него можно только убегать, - произнес Алекс, разрезая ладонь. На пол полилась кровь, и он начал выводить на полированном камне колдовские, судя по всему, узоры.

- Алекс, я могу помочь. Не обязательно все делать тебе одному. Возьми и мою кровь тоже! - предложила помощь Белоснежка, поняв, что друг намерен сотворить какой-то магический ритуал.

- Сейчас вы ничем не поможете, миледи. Нужна кровь того, кто обладает магией. А у вас ее нет. Но вот твоя кровь, Эмма, подойдет гораздо лучше моей.

- Что... что это значит? - растеряно спросила дочь Белоснежки

- Только то, что у тебя сильнейший природный дар. Даже не являясь волшебницей, ты несешь в себе могущественную магию, - ответил Алекс, продолжая выводить на полу некий узор.

- Тогда бери мою кровь, чего ты ждешь?!

- Прости, Эмма, вероятно, я неверно выразился. Безусловно, твоя кровь - сильнейший магический катализатор. С ее помощью, да в умелых руках, можно горы свернуть. Но я - всего лишь бездарный ученик, даже не подмастерье. Я не смогу вплести постороннюю магию в свое заклинание. У меня просто не хватит сил обуздать столь мощное природное волшебство.

- Но тогда... что ты собираешься делать с этой херовиной?

- Эмма, не выражайся! - воскликнула Белоснежка, услышавшая нехорошее слово. Ответом ей был недоуменно-скептический взгляд дочери. Даже Алекс, оторвавшийся на пару секунд от своего занятия, посмотрел на принцессу, словно на глупого ребенка. - Извини, привычка. Ты можешь выражаться, если хочешь. Ты - взрослая женщина. Но лучше не надо, особенно при Генри...

Белоснежка не очень хорошо представляла, как общаться со взрослой дочерью, которая, к тому же, была на полтора года старше ее самой. Мэри-Маргарет то впадала в синдром "мамочки", говоря с Эммой, как с ребенком, то возвращалась к прежнему "формату", когда они жили вместе, снимая одну квартиру, и не знали, кем приходятся друг другу. К счастью, большую часть времени доминировал второй вариант, но иногда из Белоснежки буквально вырывалась излишне заботливая мать.

- Спасибо большое, Капитан Очевидность, - источая сарказм, сказала Эмма.

- Ну прости! Я уже поняла, что сказала глупость, - повинулась Белоснежка.

- Кхм-кхм! - громко откашлялся Алекс, видимо, намекая на то, что сейчас не лучшее время для семейных дразг.

Кровавый узор, кажется, был уже закончен. Прислонив обе ладони к нарисованным символам, мужчина закрыл глаза, а на его лице проступило крайнее напряжение. словно бы он поднимал нечто тяжелое. Спустя несколько секунд Алекс расслабился, и после этого, почти сразу, все вокруг затопил ослепительно яркий свет.

Проморгавшись после вспышки, Белоснежка увидела над собой прозрачно-белую, похожую на кисель пленку, Алекс, тяжело дыша, лежал на полу, а его кожа приобрела нездоровый белый оттенок.

- Эта... защита продержится до рассвета. Демон... боится молодого солнца, - произнес маг перед тем, как потерял сознание.

Пятнадцать часов спустя. Окрестности замка Белоснежки и Прекрасного Принца. Эмма Свон.

Проведя ночь на голом камне, в ограниченном пространстве три на семь метро, Эмма не сомкнула глаз. Когда барьер, защищавший их от очередной волшебной твари, исчез, она была просто счастлива и поспешила покинуть замок. Мэри-Маргарет пыталась ее остановить, говорила, что до заката еще полно времени, но Эмма не собиралась оставаться в месте, где водятся подобные твари, ни одной лишней секунды.

За прошедшую ночь Алекс рассказал о том, что из себя представляет этот "Скорбник". Нематериальная сущность, питающаяся остаточными эманациями людских страданий. Но живыми существами оно тоже питается, поглощая их души. Эмма сразу же провела параллель с колонией инопланетных паразитов из фильмов ужасов. От осознания того, что подобное может существовать в реальности, да еще и в виде сгустка теней, с которыми, толком, ничего не сделаешь, Свон пришла в настоящий ужас. К тому же, Алекс сказал, что там, где заводятся сущности, подобные Скорбнику, может появиться и иная нечисть, для которой солнечный свет - не проблема. К утру маг более или менее пришел в себя, сумев встать на ноги.

Отойдя от замка на пару километров они устроили привал. Зажгли костер и, греясь от его тепла, по очереди отдыхали. Пока двое спали, один бодрствовал, следя за тем, чтобы огонь не погас.

Последние дни казались Эмме каким-то диким сном. Сказки Генри - не вымысел, Реджина - Злая Королева, Голд на самом деле Румпельштильцхен. Мэри-Маргарет и Дэвид это Белоснежка и Прекрасный Принц, которые, помимо всего прочего - ее настоящие родители. Под ратушей находится подземелье с драконом, которого она, Эмма Свон, сразила мечом. За душой Реджины охотился какой-то дементор, которого нельзя убить, только отправить в иное измерение. И, используя волшебную шляпу, как портал, они с Дэвидом и Мэри-Маргарет попытались избавиться от демона. Но все пошло не по плану, и она вместе с... матерью сама оказалась в другом мире, где столкнулась с целой оравой сказочных чудовищ.

Все это было настолько нереально и абсурдно, что Эмма начала считать себя персонажем какого-то фэнтези. словно бы ее выдернули из нормальной жизни и назначили протагонистом сказочной истории. Эта мысль казалась просто безумной. Но не более, чем все происходящее вокруг. Поэтому Эмма не могла просто так отмести эту догадку.

Ее выстроенная, четкая и рациональная картина мира рухнула, похоронив под обломками, заодно, и логику со здравым смыслом. Свон уже просто не знала, во что верить, и на что опираться в своих суждениях. Ее разум отчаянно нуждался в новой парадигме. Мэри-Маргарет

внушала ей довольно наивные, с точки зрения старой Эммы, вещи. Добро обязательно побеждает зло, надо верить, что все будет хорошо, любовь преодолеет любые преграды и прочие суждения, достойные диснеевских мультиков. Раньше она бы просто посмеялась над всем этим, но теперь, оказавшись в самом настоящем сказочном мире, не спешила отметить сказочные представления о жизни.

Однако Белоснежка была не единственной, кто влиял на Эмму. Алекс, плохой чародей, как он сам себя называет. Человек, который не раз и не два спасал ей жизнь, идя на смертельный риск. Хоть Свон почти его и не знала, будучи знакомой с ним всего лишь несколько дней, но уже доверяла настолько, что, фигурально выражаясь, не стеснялась поворачиваться к нему спиной. Также этот человек являлся в ее глазах весомым авторитетом в том, что касается волшебства и, в общем, всего сказочного. Общение с ним рисовало Эмме несколько иную картину, нежели ту, что пыталась дать ей Мэри-Маргарет. Алекс был в меру циничным, осторожным и довольно мрачным человеком. Его рассказы про Волшебный Лес были лишены этого сказочного оптимизма, неиссякаемого позитива и наивности, которые буквально исходила Белоснежка. А еще он являлся довольно прагматичным человеком и не имел привычки надеяться на удачу.

То есть, Алекс очень походил на саму Эмму до того, как Генри разрушил ее мировоззрение, съев кусок отравленного пирога. И эта схожесть характеров притягивала Свон к пожилому волшебнику. Она нуждалась в человеке, который сможет более или менее рационально объяснить всю эту сказочную муть, что обрушилась на нее в одночасье. И Алекс был именно таким человеком.

После того, как они выпалились, то задались вопросом, где искать портал, который смог бы отправить их в Сторибрук. Раз уж шкаф находится в столь опасном месте, им теперь нужно искать новый способ попасть домой.

Мэри-Маргарет ничего путного не сказала, просто не зная, где можно найти другой портал. Эмма, будучи новичком в этом мире, тем более не могла предложить толкового решения проблемы. Положение, как всегда, спас Алекс.

- Я слышал, что король Георг, выиграв войну с великанами, забрал саженец с волшебными бобами и чуть ли не начал сам их выращивать. Не знаю, правда это или нет. Возможно, просто слухи.

- Волшебные бобы? Как в сказке про золотого гуся и людоеда в заоблачном замке? Чем они нам помогут? - спросила Эмма, переступая через упавшую осину.

- Волшебные бобы это порталы, которые могут отнести тебя туда, куда пожелаешь, - ответила вместо Алекса Белоснежка, - великаны выращивали их для грабежей и завоеваний. Долгое время они держали в страхе целые народы. До тех пор, пока королевства не объединились и не дали им отпор. Армия Джека Покорителя Великанов взобралась на Волшебный Стебель и истребила всех гигантов. Многие надеялись заполучить волшебные бобы, но перед гибелью великаны уничтожили всю полянку. Так... считается. Неужели Георг и правда смог добыть бобы? Тогда почему он...?

- Миледи, я же сказал, это лишь слухи.

- Да, спасибо, Алекс. Значит, идем к замку Георга?

И они пошли. Путь их был довольно долгим. Больше месяца им пришлось бродить по лесам прежде, чем они вышли на тракт, что соединял королевский замок с крупнейшим городом того

королевства, в которое они пришли. Вымощенная камнем дорога порядком заросла, кое-где вообще разрушилась. Но идти по ней все равно было намного комфортнее, нежели по лесным тропам.

На второй день путешествия по тракту, когда на небо опустились сумерки, из леса раздался пугающий рык, не похожий ни что другое. Ни Алекс, ни Мэри-Маргарет не смогли опознать зверя. Незнание беспокоило их, но они продолжили путь. Разве что стали чуть более осторожными.

Вскоре, когда ночь полностью вступила в свои права, рык прозвучал снова. И на сей раз голосила целая стая. Это заставило их остановиться и развести костер, надеясь, что огонь отпугнет неведомых хищников. Но пламя лишь привлекло к ним ненужное внимание. Не прошло и часа, как, ломая деревья, на поляну выскочил трехметровый монстр, отдаленно напоминающий волка, что встал на ноги и обзавелся верхними конечностями, как у приматов.

Уже наученная многочисленными битвами с чудовищами Волшебного Леса Эмма мгновенно подняла с земли копье и, целясь в раскрытую пасть, попыталась затолкать стальной наконечник в глотку монстра. Тот оказался весьма проворным и сообразительным. Ловко увернулся и, схватив рукой-лапой древко, переломил копье Эммы пополам.

Свон потеряла равновесие и упала лицом на землю. После чего попыталась перекатиться в сторону, дабы не попасть под очевидный удар монстра, но не успела. Она ощутила грубую хватку на предплечье и, не успев ничего понять, отправилась в непродолжительный полет. Эмма ударилась спиной о стоящую чуть поодаль березу. На нее обрушилась боль настолько сильная, что из глаз ручьем полились слезы, а туловище будто бы погрузили в кипящую лаву.

Тем не менее, сознание она не потеряла и продолжила наблюдать происходящее. Видела, как Мэри-Маргарет, всадив в ногу монстра стрелу, в страхе бросилась к ней и оставила Алекса наедине с врагом, как пожилой мужчина, проявляя чудеса ловкости, скачет вокруг чудовища и наносит ему многочисленные рваные раны своим фламбергом.

Эмма попыталась сказать суевающейся Мэри-Маргарет, чтобы она оставила ее и помогла Алексу, но изо рта вырывалось лишь невнятное бормотание. К счастью, маг справился и без Белоснежки, вспоров монстру глотку и перерезав, судя по всему, заодно и сонную артерию. Из-за чего тот повалился на землю, заливаясь кровью и дергаясь всем телом в предсмертной агонии.

Однако не успела Эмма испытать облегчение, как на освещаемую костром территорию выскочили еще трое точно таких же монстров. И на этот раз Алекс не справился. Его буквально разорвали пополам, словно две половинки хот-дога. Едва кровавые ошметки друга коснулись земли, а монстры уже бросились к ним с Мэри-Маргарет. Глядя в их большие, желтые глаза и оскаленные в звериной злобе пасти, Свон отчетливо понимала, что это последние секунды ее жизни, что она сейчас погибнет, а вместе с ней и Белоснежка... мама, что Генри в одночасье станет сиротой и единственный, кто у него будет это Реджина, что Дэвид потеряет свою вторую половинку, с которой недавно воссоединился. Эмма Свон, сирота из приюта, двадцать восемь лет жившая с мыслью, что ее бросили, и совсем недавно отыскавшая свою семью, вновь расстанется с родными. На этот раз уже навсегда.

Ее охватил жуткий страх и обида на жестокую судьбу. Эти чувства начали становиться "объемнее", захватывая все естество Эммы. На нее будто бы обрушилось цунами, идущее из нее самой. А затем это "цунами" вышло наружу. Она ощущала себя дамбой, что сдерживает колоссальный водный поток, пропуская сквозь себя лишь малую его толику.

Свон перестала воспринимать окружающий мир, погрузившись в какой-то транс. Она чувствовала лишь эту неудержимую силу внутри себя и ее колебания. Не мыслила толком и не анализировала происходящее. Не думала о монстрах, о гибели Алекса и об их с Белоснежкой судьбе. Просто созерцала свою сущность "внутренним оком".

Когда Эмма очнулась, выйдя из этого состояния, был уже день. Она лежала возле потухшего костра, рядом с ней находилась спящая Мэри-Маргарет. А вполне себе живой Алекс сидел неподалеку и вырезал что-то на куске березовой коры. Свон начала подозревать, что нападение волкоподобных монстров ей просто приснилось.

- Доброе утро, - прошептал мужчина, видимо, не желая будить Белоснежку.

- Доброе, - так же тихо сказала Эмма, принимая сидячее положение.

- От всей души благодарю тебя, Эмма. Не хватит слов, чтобы описать то, как много ты для меня сделала... - принялся Алекс благодарить Свон, что с каждым его словом все больше недоумевала.

- О чем ты говоришь? Что я такого сделала, Алекс?

- Ты разве не помнишь? - в свою очередь удивился он. - Ты воскресила меня, вырвала из объятий Смерти.

- Разве такое возможно?

- Возможно. Такое бывает крайне редко, но иногда все же случается. Нужен особый дар и просто уйма магической силы. У тебя, Эмма, есть и то, и другое. Ты пробудила свой дар, сожгла вервольфов и вернула меня к жизни... Хм, если ты ничего не помнишь, это плохо, очень плохо.

- Почему? - слегка обеспокоилась Эмма.

- Отойдем-ка, не стоит беспокоить леди Белоснежку, - сказал Алекс, кинув взгляд на Мэри-Маргарет.

- Да, конечно, - согласилась Свон, решив не тревожить сон матери.

Они отошли на небольшое расстояние, к самому краю поляны, туда, где валялись поломанные монстрами стволы деревьев. Взглянув на них поближе, Эмма окончательно убедилась, что схватка с чудовищами ей не приснилась.

- Вчера ты пробудила свой магический дар. И не просто пробудила, а совершила с его помощью ряд довольно нетривиальных действий. Чтобы повторить нечто хотя бы отдаленно похожее, абсолютному большинству чародеев нужны годы, если не десятилетия усердной практики. Если ты совершила все это, не осознавая себя, значит тобой управляло подсознание. И это очень плохо.

- Я не понимаю...

- Думаю, понимаешь, но не до конца осознаешь. Наше подсознание - вещь очень коварная и непредсказуемая. Взяв верх над разумом, оно может начать творить ужасные вещи, руководствуясь старыми обидами, загоняемыми внутрь желаниями и массой других вещей, которым мы, находясь в здравом уме, никогда не даем волю. Инициация, первое осознанное

использование магии - очень важная веха на пути чародея. Особенно, если у него есть врожденные способности. От этого буквально зависит его дальнейшая судьба. И твоя Инициация, Эмма, прошла крайне паршиво. Если ничего не сделать, то у тебя может развиться крайне жестокое и властное альтер-эго, повелевающее твоей же магией. Отец рассказывал мне про одного юношу, чья Инициация произошла во сне, когда он, в буквальном смысле, не осознавал себя. Тогда никто ничего не заметил, даже сам юный маг. Если бы ему вовремя помогли, тех ужасных событий, что впоследствии произошли, можно было бы избежать... Но, в итоге, на свет родилось одно из самых опасных и кровожадных чудовищ - Дракула, а добрый мальчик Влад умер спустя пару месяцев после неудачной Инициации.

- И-и что мне теперь делать? - спросила Эмма, откровенно испуганная открывшимися перспективами.

- Для начала, дай мне на тебя "взглянуть". На твою суть. Я посмотрю на твою душу магическим взором и узнаю, как тебе помочь. Но для этого ты должна мне полностью доверять, впустить в свою душу. Иначе ничего не получится. Ты доверяешь мне, Эмма? - Алекс посмотрел прямо ей в глаза. В темно-синих глазах мужчины Свон увидела какую-то, чуть ли не отеческую заботу и мудрость человека, многое повидавшего на своем веку.

- Да, - ответила она, уверенная в том, что говорит.

- Хорошо, - медленно произнес он и закрыл глаза. - Нет, кажется, ты всё же не до конца честна со мной... да и с собой, видимо, тоже.

- Но я правда доверяю тебе!

- Видишь ли, тут нужен совершенно другой уровень доверия. Скажем... готова ли ты доверить мне какой-нибудь секрет? Рассказать то, о чем никому раньше не говорила? Вспомни какой-нибудь случай из своей жизни, за которой тебе очень стыдно. То, что ты сама не хочешь вспоминать. Вот когда ты будешь готова мне это рассказать, вот тогда нужный уровень доверия будет достигнут.

- Но...

- Время у нас еще есть, не следует насильно заставлять свой разум делать то, к чему он не готов. Подумай, поразмысли. Как минимум, три полных дневных цикла ты еще можешь позволить себе подождать.

Весь день Эмма провела в мрачных раздумьях, решая, какой из секретов она могла бы доверить Алексу, а также невольно представляла свое злое альтер-эго. В голову почему-то постоянно лез образ одетой во все белое монашки-вампира с испачканными кровью губами.

Ближе к вечеру, когда они устроили привал, Свон подошла к мужчине и попыталась "исповедаться" ему в одном из своих самых неблагоприятных поступков. Но он остановил ее.

- Не стоит, твоя готовность открыться мне - все, что от тебя требуется. Твои секреты не обязательны, - сказал Алекс и, положив руки ей на плечи, закрыл глаза. На этот раз он стоял в таком положении несколько минут.

Открыв глаза маг поведал Эмме, что у нее, в целом, все в порядке. И чем чаще она будет осознанно обращаться к магии, тем меньше вероятности, что дар выйдет из-под контроля, и альтер-эго даст о себе знать.

До замка короля Грегора они добрались через четыре дня. И на протяжении почти всего этого времени Свон училась управлять своей магией. Алекс учил ее этому. Многое она не освоила. Но чувствовать волшебство и худо-бедно направлять - научилась.

Вопреки опасениям, что витали в их маленькой компании, в замке Грегора не обитала никакая нечисть. Все было тихо и безопасно. Если не считать крыс и клопов, конечно же. Им пришлось изрядно ползать по замку в поисках возможного тайника с волшебными бобами. Каково же было их удивление, когда один такой нашелся прямо в покоях короля, в ящике для драгоценностей.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/1704307>